

DOI 10.21672/1818-510X-2019-59-2-069-073

БИОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ «ПОЛНОГО МИРА»

Аласания Кира Юрьевна, кандидат политических наук, доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27/4
E-mail: alasaniank@yandex.ru

Рассмотрены биополитические аспекты концепции «полного мира», предложенной американским экономистом Германом Дейли. В фокусе внимания американского исследователя оказывается необходимость пересмотра модели экономического развития, нацеленного на наращивание капитала за счёт необдуманного использования ресурсов. Безупречность позиции о пользе технологий, которые в процессе обогащения использует человек, также представляет собой тему для размышления. Однако обращение к концепции «полного мира» в исследованиях последнего времени позволяет интерпретировать её более широко, не отказываясь при этом от учёта эколого-экономической и технологической составляющих. В частности, к данной концепции обращено внимание авторов доклада Римского клуба. Нами предпринята попытка анализа своего рода коллизии между «биологическим» и «политическим», обозначенной в докладе, а также социально-политических рисков, с которыми сопряжено существование человека эпохи «полного мира». На основании анализа названных источников рассмотрена возможность расширения понятия биополитики в сравнении с трактовками, представленными ранее, в частности, в работах Мишеля Фуко. Биополитика в эпоху «полного мира», с одной стороны, предстает как набор антикризисных мер, а с другой – как совокупность стратегий, которые должны быть основаны на всеобщей политической рациональности.

Ключевые слова: биополитика, концепция «полного мира», риски, политическая рациональность, технологии, кризис, политика, политические стратегии, экономика, биосфера

BIOPOLITICAL ASPECTS OF THE “FULL WORLD” CONCEPT

Alasania Kira Yu., Ph. D. (Policy), Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovskiy Ave., Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: alasaniank@yandex.ru

The article considers biopolitical aspects of the “full world” concept suggested by an American economist Herman Daly. This researcher focuses on the need of revising a model of economic development aimed at capital strengthening carelessly using the resources. The absolute profit of technological capacities used by the human being also needs to be rethought. At the same time, due to the recent research, the concept of the “full world” can be wider interpreted taking into consideration economic, technological and ecological components. For instance, the authors of the Club of Rome’s anniversary report address to the concept. The present article attempts to analyze sort of a collision between “biological” and “political” market in the report of the Club of Rome as well as social risks the human being of the “full world” faces. Basing on the analysis of the named sources, the article concentrates on the opportunity to broaden the concept of biopolitics in comparison to previous ones, for example in Michel Foucault works. The “full world biopolitics” is, on the one hand, a set of strategies implying the use of anti-crisis measures, and on the other hand, it implies some kind of global political rationality.

Keywords: biopolitics, “full world” concept, risks, political rationality, technologies, crisis, politics, political strategies, economics, biosphere

Сегодня, в эпоху цифровизации, определение информационного поля, в котором находится то или иное явление, проблема, даётся довольно легко (по крайней мере, в первом приближении). Достаточно обозначить в строке поиска интересующую нас тему и через несколько секунд мы получаем результат – некоторое (иногда очень большое) количество информации. Складывается впечатление, что не осталось вопросов, на которые мы не сможем найти ответов, проблем, которые мы не сможем решить.

Перед нами уникальная в своем роде ситуация. Уникальность заключается в том, что в распоряжении человека оказывается мощнейший ресурс – ресурс информационный. Можно долго рассуждать о качестве информации, о степени её доступности, о подготовленности человека воспринять, обработать и применить эту информацию, но благодаря сегодняшним технологическим возможностям в нашем распоряжении находится колоссальный объём

данных, знание, накапливаемое человечеством в течение многих тысячелетий. Триумф прогресса очевиден, триумф человеческого разума не вызывает сомнений, человек получает награду за стремление к обладанию знанием. Но вот парадокс: совершенная (или почти совершенная) информационная система делает нас заложниками технологий. И речь не только о школярском нежелании думать, о стремлении побыстрее войти во «Всемирную всезнающую паутину» и быстро разыскать ответ, речь о том, что по-настоящему новое знание невозможно добыть, не обращаясь к достижениям информационного века. Это, безусловно, точка уязвимости. Складывается впечатление, что перед нами открывается мир новых возможностей, но это отнюдь не так. Скорее, наоборот: мы имеем дело с тем, что в интерпретации американского экономиста, профессора Школы публичной политики университета Мериленд Германа Дейли называется «полным миром».

Стоит сразу заметить, концепция «полного мира» Дейли прежде всего экономическая. Однако речь идёт не просто об определении состояния мира посредством анализа экономики и экономических парадигм. Дейли прослеживает взаимосвязи, которые дают основания полагать, что концепцию «полного мира» можно трактовать не только как экономическую, но и как биополитическую. При этом осмысление места человека, использующего все блага эпохи цифровизации, играет немаловажную роль в биополитической трактовке концепции «полного мира».

Учёный утверждает, что по причине экспансивного экономического роста, начиная со времен Второй мировой войны, мы теперь живем в мире, который можно назвать «полным». Однако мы ведём себя так, как будто живем в «пустом» мире, богатом пространствами и ресурсами, которых всегда будет достаточно.

Базовые положения неоклассической экономики, сформулированные в эпоху «пустого мира», больше не являются состоятельными, поскольку человечество исчерпывает или (в некоторых случаях) исчерпало природные ресурсы на локальном, региональном и планетарном уровнях. Идея бесконечного экономического роста ведёт человека по пути, итогом которого станет экологический коллапс. Чтобы свернуть с такого опасного пути, мы должны придерживаться модели экономики, центром которой была бы идея качественного, а не количественного развития, идея взаимозависимости экономического хозяйствования и глобальной экосферы. Следствием этого должна стать ревизия вопросов, связанных с изменением политики и институтов развития устойчивой экономики [5, р. 1].

Сегодняшняя экономика отличается от той, которая была прежде, потому что эпоха, когда капитал, созданный человеком, являлся ограничивающим фактором в экономическом развитии, уступила место эпохе, когда возможности экономического развития определяет природный фактор. Природный капитал является хранилищем, из которого мы черпаем природные ресурсы. Логика человеческого развития (рост популяции), а также логика экономического развития предполагала бесконечную эксплуатацию природного капитала без оглядки на то, что они заканчиваются. И в институциональном смысле не было ничего, что бы могло обеспечить защиту природы от чрезмерной эксплуатации [4].

Предполагая, что природный капитал становится ограничивающим фактором, Дейли предлагает сфокусироваться на инвестициях и технологиях, которые способствовали бы развитию природного капитала в большей степени, чем на технологиях, обеспечивающих накопление капитала человеком. В связи с этим, по мнению Дейли, должны развиваться новые социальные, экономические, политические программы. И такие программы существуют, получая поддержку Всемирного банка, ООН и других международных организаций [4].

Дейли выводит на первый план проблемы, которые, безусловно, составляют повестку дня на самом высоком уровне, но в то же время выглядят неразрешимыми. Парадоксальность ситуации заключается в том, что биополитическая направленность, которая с очевидностью обнаруживается в концепции Дейли, проявляется также в коллизии между «биологическим» и «политическим». Эту специфику замечают авторы доклада, который был представлен на юбилейном заседании Римского клуба в 2018 г. и впоследствии опубликован [6].

Авторы доклада согласны с американским экономистом. Однако успешное достижение социально-экономических целей политических программ (в частности, авторами доклада упоминается программа развития 2030, принятая правительством США) входит в очевидное противоречие с экологическими задачами, определёнными в этой же самой программе – стабилизация

климата, очистка океанов, восстановление ресурсов биосферы. Единственное решение, позволяющее снять это противоречие, – использовать интегративный подход в выстраивании внешней политики, оставив в прошлом принципы, которые казались незыблемыми. Однако речь идёт отнюдь не просто о преодолении политических стереотипов: авторы настаивают на необходимости «новой философии», принципы которой могли бы лечь в основу нового мышления, мышления эпохи «полного мира». Авторы говорят, что изменить тренды развития мира, можно только изменив умы [6, с. 10].

Конечно, для того, чтобы понять возможности формирования нового типа мышления, следует проанализировать теоретические и философские основания кризиса, в котором пребывает современное общество. Авторы начинают с обращения к энциклике «Laudato Sí. Забота об общем доме» Папы Римского Франциска. Они утверждают, что основания сегодняшних религиозных и бытовых верований так же, как и наша система экономики, проистекают из эпохи «пустого мира» и непригодны для современного «полного мира». Дестабилизацией климата и деградацией экосистем мы обязаны капитализму в том виде, в котором мы его знаем. Катастрофичность ситуации заключается в том, что, несмотря на тот колоссальный объём знания, которым мы сегодня обладаем, а также теми технологическими возможностями, которые позволяют обрести эти знания, кажется, что оно не позволяет сменить курс, буквально ведущий планету Земля к разрушению.

Возникает вопрос о том, что принципиально новое должен осознать человек, стремящийся не просто выживать, но гармонично существовать в этом новом мире. И авторы доклада опять обращаются к одной из идей, которая чётко просматривается в западной политической философии, начиная со второй половины XX столетия. Идея заключается в том, чтобы пересмотреть незыблемые постулаты философии Нового времени, базовыми категориями которой являются новшество, экспериментирование, прогресс. Категории эти существуют в рамках цельной системы, центром которой является человеческий разум. Человек развивается в познании, двигаясь от простого к сложному. В связи с этим история человечества воспринимается как процесс восхождения от низшей стадии развития (социального, политического, экономического) к более высокой. В философии Нового времени есть место только одному ответу – ответу правильному, только одной идеологии – идеологии правильной, только одной доктрине – доктрине правильной. Но именно это и заставляет задуматься о необходимости изменений во взгляде на мир. И в основе этого нового взгляда на мир (в основе «Нового Просвещения») должна быть идея баланса. «В основе этого типа Просвещения – идея ценности баланса, а не утверждения “правильной” доктрины. Мы открыто говорим о балансе между людьми и природой, между краткосрочностью и долгосрочностью, а также между общими и частными интересами» [6, с. 158].

Любопытно, что сам подход европейских интеллектуалов тоже можно назвать биополитическим в том смысле, который придавал этому термину Мишель Фуко. Фуко определяет биополитику как то, «как начиная с XVIII в. пытались рационализировать проблемы, поставленные перед правительственной практикой феноменами, присущими всем живущим, составляющим население: здоровье, гигиена, рождаемость, продолжительность жизни потомство...» [3, с. 405], и подчёркивает далее, что эти проблемы «неотделимы от рамок политической рациональности» [3, с. 405]. Из этого определения понятно, что биополитика – это прежде всего процесс, действие, нацеленное на управление населением и сопряжённое с реализацией определённой политической идеи.

Призывы, звучащие в докладе современных европейских интеллектуалов, кажутся вполне обоснованными. Трудно не согласиться с тем, что мы должны направить наши усилия на обеспечение возможностей использования чистой энергии, стабильной рабочей занятости в каждом типе государств, отказа от связи «человеческое благосостояние – использование ископаемого топлива, сырьевого материала и дефицитных минералов». Последняя часть доклада посвящена описанию возможностей проведения политики баланса. Авторы характеризуют типы политических курсов (включая финансовые системы), поддерживающих реализацию проектов, способствующих стабилизации мировой ситуации. В частности, одной из ключевых позиций является то, что типовые условия, обозначенные в государственных программах, должны делать экологически чистые технологии по-настоящему рентабельными и побуждать инвесторов поддерживать долгосрочные решения в вопросах развития. Вывод, который делают

авторы, очевидно, вытекает из предпосылки о том, что новая политика должна строиться на основании принципа баланса, соответствовать условиям «полного мира». На практике это будет означать следующее: экономика отныне не может не брать во внимание тот факт, что бесконтрольное пользование ресурсами ведёт к гибели планеты, соответственно, политика любого государства в эпоху «полного мира» должна также учитывать данное обстоятельство. Но здесь становится очевидной другая проблема. Авторы доклада полагают, что в вопросах, затрагивающих экологическую безопасность планеты, национальные государства не должны иметь права принимать единоличные решения [6, с. 92]¹. Вопрос, который появляется в связи с этим утверждением, очевиден: политика государств в эпоху «полного мира» предполагает отказ (по крайней мере, частичный отказ) от того, что в современной политике² казалось незыблемым, – суверенитета. Пожалуй, из всех утверждений, а иногда даже манифестов Римского клуба, артикулированных в юбилейном докладе, это наиболее спорное. Вместе с тем оно коррелирует с главным посылом доклада. Рациональность такого рода политических стратегий продиктована ещё одной характеристикой «полного мира», которую выделяют авторы доклада: «полный мир» – это мир в кризисной ситуации.

В предисловии к докладу авторы говорят о том, что мир, в котором господствует человек, по-прежнему имеет шанс на процветание в будущем. Но будущее возможно при условии, что мы остановим «угнетение» нашей планеты. Авторы надеются на то, что это возможно, но делать это всё сложнее и сложнее, ведь развитие современного мира никак нельзя назвать стабильными.

Естественное развитие мира ведёт к разрушениям планетарного масштаба. И причины этих разрушений нельзя найти, обратившись лишь к одной из сфер человеческого существования. Состояние нестабильности – характерная черта сегодняшнего времени. Проблемы экологического характера неразрывно связаны с социальными, экономическими, политическими, духовными аспектами жизни общества.

Идея, которую обозначают авторы доклада, является далеко не новой. Об этом, например, много и подробно говорят философы-постмодернисты, начиная с 70-х годов прошлого столетия [1]; похожую идею высказывает Ульрих Бек, излагая свою концепцию общества риска. Интересно в данном случае то, что и у Бека ситуация глобального кризиса (ситуация, которой характеризуется общество риска) непосредственно связана с экологической катастрофой³. Автор «Общества риска» говорит об этом так: «Нельзя сказать, что наше столетие обождено историческими катастрофами: две мировые войны, Аушвиц, Нагасаки, затем Харисбург и Бхопал, теперь вот Чернобыль. Это вынуждает к осторожности в выборе лексики и к обострённому восприятию особенностей исторического развития. Все страдания, все беды и насилия, которые люди причиняли друг другу, обрушивались до сих пор на “других” – евреев, чёрных, женщин, политических иммигрантов, диссидентов, коммунистов и т. д. С одной стороны, существовали заграждения, лагеря, городские кварталы, военные блоки, с другой – собственные четыре стены – реальные или символические границы, за которыми могли укрыться те, кого, казалось бы, не коснулась беда. Всё это есть по-прежнему – и всего этого после Чернобыля уже нет. Чернобыль – это конец “других”, конец всех наших строго культивировавшихся возможностей дистанцирования друг от друга, ставший очевидным после радиоактивного заражения. От бедности можно защититься границами, от опасностей атомного века – нельзя. В этом их своеобразная культурная и политическая сила. Эта сила – в угрозе опасности, которая не признаёт охранных зон и дифференциаций современного мира. Эта не признающая границ динамика опасности не зависит от степени заражения и споров о его последствиях. Напротив, любые измерения говорят об опасности для всех. Признание опасности атомного заражения равносильно признанию безысходности для целых регионов, стран и частей света. Продолжение жизни и признание опасности вступают в противоречие друг с другом. Это роковое обстоятельство придает экзистенциальную остроту спорам о результатах измерений и предельных величинах, о краткосрочных и долгосрочных последствиях»

¹ Буквально «должны отказаться от суверенитета» в этих вопросах (*примечание К. А.*)

² «Современный» в данном случае означает «относящийся к эпохе Нового времени, к эпохе, когда формировалась Вестфальская система мира.

³ В сочинении У. Бека «Общество риска: на пути к другому модерну» речь идёт, в частности, о трагедии, произошедшей на Чернобыльской АЭС.

[2, с. 3]. Для авторов доклада также очевидно, что мы (человечество) дошли до такого предела, что беспорядок сегодняшнего мира очевиден большинству людей. При этом размышления над проблемами экологического порядка является пусковым механизмом для выстраивания политики управления процессами глобального мира, мира риска, мира нестабильности. Ситуация, которую описывают западные интеллектуалы, видится объективно угрожающей. Причём угроза, о которой идёт речь, коренится не только и не столько в реальных условиях существования человечества, но в неспособности (невозможности или нежелании) человека осмысливать мир по-новому. Состояние страха и безнадёжности – вот что остается людям, живущим в сегодняшнем мире, где обычными становятся всё усугубляющееся социальное неравенство, политическая немощь государств, войны, безработица, массовые миграции.

Юбилейный доклад Римского клуба представляет собой, с одной стороны, описание кризиса, проявления которого можно наблюдать сегодня, с другой – призыв к размышлению над проблемами, которые касаются каждого живущего на земле. Именно с этой целью авторы отдельно говорят о многозначности выражения «come on». Употребляя это выражение в быту, мы хотим сказать: «Не пытайтесь меня одурачить». В этом значении авторы используют данное слово в первой части доклада. Сами авторы объясняют это тем, что нельзя отвечать на кризис современного мира привычным способом. Нельзя «цепляться» за прежнюю философию.

Второе значение выражения «come on», напротив, имеет положительную коннотацию. Оно означает: «Давайте, присоединяйтесь к нам!». В этом значении авторы употребляют выражение в названии третьей главы, в которой представляют некие варианты решения существующих проблем.

Варианты разрешения кризиса – это биополитические стратегии, предполагающие применение антикризисных мер или (если брать во внимание возможность соотнесения идей, высказанных в докладе, с идеями Бека) стратегии управления рисками, которыми изобилует сегодня «полный мир». Однако выработка этих стратегий предполагает готовность человечества мыслить по-новому. То, что несколько десятилетий назад Фуко называл политической рациональностью, обретает новые смыслы. «Полный мир» предполагает наличие некоторой политической рациональности, основанной на всеобщем понимании кризисных условий сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Аласания, К. Ю. Теоретические и методологические основания анализа политической власти во французском постмодернизме (вторая половина XX – начало XXI века) / К. Ю. Аласания. – Москва : Современные тетради, 2010. – 120 с.
2. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Фуко, М. Рождение биополитики / М. Фуко. – Санкт-Петербург : Наука, 2010. – 448 с.
4. Daly, H. *Ecological Economics and Sustainable Development* / H. Daly. – Cheltenham, UK, Northampton, MA, US, 2007. – 270 p.
5. Daly, H. *Economics for a Full World* / H. Daly // *A Great Tradition Initiative Essay*. – 2015, June. – P. 1–15. – Режим доступа: <https://www.greattransition.org/images/Daly-Economics-for-a-Full-World.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Weizsäcker, E. U. von. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome* / Weizsäcker E. U. von., Wijkman A. – New York : Springer Science + Business Media LLC, 2018. – 220 p.

References

1. Alasaniya K. Y. *Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya analiza politicheskoy vlasti vo francuzskom postmodernizme (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka)* [Theoretical and Methodological Basics for the Analysis of the Political Power in French Postmodernism (the second part of XX – the beginning of XXI century)]. Moscow, Sovremennye tetrad Publ. House, 2010, 120 p.
2. Bek U. *Obschestvo riska: Na puti k drugomu modernu* [Risk Society, Towards a New Modernity]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ. House, 2000, 383 p.
3. Fuko M. *Rozhdeniye biopolitiki* [The Birth of Biopolitics]. St. Petersburg, Nauka Publ. House, 448 p.
4. Daly H. *Ecological Economics and Sustainable Development*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, US, 2007, 270 p.
5. Daly H. *Economics for a Full World*. Available at: <https://www.greattransition.org/images/Daly-Economics-for-a-Full-World.pdf>.
6. Weizsäcker E. U. von., Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. New York, Springer Science + Business Media LLC Publ. House, 2018, 220 p.